

На 31-м этаже миссионеры поражены пустотой.

Они одновременно воскликнули: "Кошмар разрушается?!".

Правда, это уже третий запуск, и обычно в этот момент кошмары начинали проявлять аномалии.

Однако на этот раз результатом стало исчезновение маленькой девочки!

Это довольно сложная ситуация, с которой им пришлось столкнуться.

Некоторые миссионеры смотрели на Линь Циня, чтобы увидеть, что чрезвычайно сильный далао уже выражает недовольство. Хотя, если бы он впал в ярость... результат был бы аналогичным, не так ли?

Поэтому им удалось успокоить себя.

Костюм сразу же принял решение: "На 31-м этаже нет лифтов. Маленькая девочка могла спуститься только по лестнице. Мы делимся на группы. Одна группа поднимается по лестнице и смотрит, смогут ли они догнать девочку. Другая направляется на 20-й этаж и едет на лифте №3. Последняя группа отправляется на 9-й этаж искать грузовой лифт".

На этот раз Костюм и Подросток больше никогда не будут работать вместе.

В это время нетерпеливый Линь Цинь уже начал бежать вниз по лестнице.

Бу Цзянь взглянул на Фэй и Костюма, прежде чем броситься за ним.

Подросток холодно усмехнулся и сказал: "Лифт №3".

Фэй решила пойти с ним, а затем потащила за собой Мистику, сказав: "Ты пойдешь с нами".

Другая группа намерена искать грузовой лифт на 9-м этаже, куда Мистик необъяснимым образом увела маленькую девочку в последний раз. Фэй опасалась, что поход Мистики туда вызовет какие-либо неприятные реакции.

Кроме того, есть еще фотография на 20-м этаже и лифт номер три, на котором Мистик однажды прокатилась в первый раз. Возможно, они смогут пройти все процедуры еще раз, чтобы посмотреть, не сделают ли они на этот раз каких-нибудь новых открытий.

Костюм тоже понял ее положение и кивком сказал двум оставшимся миссионерам: "Хорошо,

идем на 9-й этаж".

Цзян Шуанмэй и Шэнь Юньцзю последовали за ним.

Восемь миссионеров направились каждый в свою сторону, оставив позади первый и второй лифты и уделив внимание более важным вопросам.

Например... где находится маленькая девочка.

Линь Цинь и Ву Цзянь быстро сбежали вниз по лестнице, и до самого 16-го этажа им не удалось обнаружить девочку. Маленькая девочка никогда не сможет обогнать двух взрослых мужчин, так что это должно означать обратное.

Линь Цинь нахмурился, но интуиция не могла подсказать ему, на каком этаже может быть девочка. Поэтому он прошел через дверь на этаж.

Он направился к Сюй Бэйцзину, чтобы спросить: "Ты видел маленькую девочку?".

Сюй Бэйцин: "..."

Глядя на маленькое яблоко, которое выскочило из ниоткуда, он потерял дар речи.

Ву Цзянь стоял позади Линь Циня, все еще тяжело дыша. После недолгого молчания он услышал ответ Сюй Бэйцина: "Я не делал этого".

Линь Цинь продолжал спрашивать: "Как ты думаешь, где она может быть?".

Сюй Бэйцин хотел спросить Линь Циня, не рассматривает ли он его как свой мобильный мозг.

Он вздохнул, а затем сказал: "Я не могу знать...". Затем он вдруг сделал паузу, когда его взгляд скользнул по потоковой системе, и, чувствуя себя несколько виноватым, сказал: "Я не могу сделать вывод. Я не какой-нибудь провидец".

Он сказал это с честным лицом.

Зрители в потоке начали смеяться над тем, как их Бэй научился лгать с абсолютно честным лицом.

Линь Цинь же смотрел на него и говорил серьезным тоном: "Я могу рассказать тебе все, что тебе нужно знать. В этом кошмаре, вернее, во всей башне, я доверяю только тебе, и доверяю твоим умозаключениям".

Сюй Бэйцзин замолчал. Что-то мягкое врезалось в его сердце.

Линь Цинь доверял только ему.

Почему Линь Цинь доверяет только ему?

Заслуживает ли он такой непоколебимой преданности?

... Может ли Линь Цинь действительно любить его?

Сюй Бэйцзин не мог не усмехнуться.

Не слишком ли он упрям в этом вопросе? Неужели он все принимает на веру? Он несправедливо, самонадеянно полагает, что Линь Цинь никогда не сможет полюбить кого-то другого в романтическом плане, и меньше всего себя?

Что, если Линь Цинь действительно, на самом деле, решил подарить ему это искреннее чувство?

Он молчал так долго, что Линь Цинь в замешательстве наклонил голову.

Затем он спросил, "какого рода информация тебе нужна?".

Сюй Бэйцзин открыл рот, но все еще не знал, что сказать. Ему бы очень хотелось обсудить, что Линь Цинь имел в виду, говоря о том, что он сказал раньше, но обстоятельства таковы, что здесь он может оставить все при себе.

Точно так же, как совсем недавно, когда Линь Цинь проявил искреннюю заботу о его благополучии, он тоже предпочел промолчать и уклониться от темы.

Страсть Линь Циня заставляла Сюй Бэйцзина немного волноваться.

Наконец, он сказал: "Маленькая девочка...".

Он собирался спросить, но тут раздался неуверенный и встревоженный голос: "Простите... простите, но я хотела спросить... эта девочка, о которой вы говорите, случайно не моя... моя дочь?"

Сюй Бэйцзин, Линь Цинь и Ву Цзянь рефлекторно повернулись к женщине.

Ву Цзянь, потрясенный, спросил: "Когда мы спрашивали вас о маленькой девочке, вы ничего не сказали? Так почему..."

Женщина выглядела растерянной, она спросила: "Простите, когда это было?".

В этот момент Ву Цзянь понял, что у этой женщины еще не разблокированы воспоминания о предыдущих запусках.

В этом запуске кошмара она призналась, что является матерью, возможно, потому что на этот раз они спросили о местонахождении маленькой девочки, что подразумевает, что девочка пропала...

Но погодите-ка, мать маленькой девочки? Разве она не умерла?

Челюсти Ву Цзяня широко раскрылись от шока.

Женщина не могла удержаться, чтобы не спросить снова: "Что случилось с моей девочкой? Я слышала, как вы спросили его, видел ли он маленькую девочку; значит ли это, что она ушла с 31-го этажа? Почему она ушла? Я сказала ей ждать меня там...".

Женщина продолжала болтать, но никто не обратил на нее внимания.

Эта женщина, называющая себя матерью маленькой девочки, появившаяся из ниоткуда, повергла в шок и миссионеров, и зрителей потока.

"Святое дерьмо! Бейбей был прав! Мать маленькой девочки жива!"

"Я подозреваю, что Бэйбэй уже знал, что она мать, ведь она тоже актер?"

Сюй Бэйцзин лишь улыбнулся на этот вопрос.

"... да, понял"

"Бэйбэй! Ты просто святой терпения, я бы не смог удержаться, чтобы все не испортить!"

"Бэйбэй даже не рассказал нам разгадку своего собственного кошмара!"

"... теперь вопрос в том, если мать маленькой девочки не умерла, то что происходит в этом кошмаре? Неужели концовки, которые придумал подросток-миссионер, больше не действуют?"

"Но, например, обычная концовка, когда ты отводишь маленькую девочку к ее матери, все еще может быть выполнена, так?"

"А как насчет истинного конца? Если мать маленькой девочки все еще жива, то истинный конец уже не может быть таким?"

"... Я подумал, что истинный конец, который придумали миссионеры, слишком прост.

Все, что Бэйбэй транслировал до сих пор, никогда не имело такого простого истинного конца".

"Да, у миссионеров было еще так много мест, которые нужно было исследовать, например, все, что ниже 9-го этажа, например, лифт 4, три другие кнопки на лифте 3..."

"+1, еще слишком рано говорить об истинном конце".

"... правда, ребята? Кто раньше был впечатлен всеми выводами? Теперь вы все отрицаете..."

"Зовите меня просто Мисс Нерешительность"

"Я соглашаюсь со всем, что говорят другие".

После этого зрители в шутку перешли к тому, что их мнение так же надежно, как колышущаяся на ветру прядь травы.

Тем временем на 16-м этаже все еще царила неловкая тишина.

Линь Цинь смотрел на женщину с озадаченным выражением лица, а затем снова повернулся к Сюй Бэйцзину, размышляя, стоит ли ему попросить Сюй Бэйцзина выяснить, куда делась девочка.

В то время как Ву Цзянь... был совершенно ошарашен.

Конечно, он знал, в чем проблема. Как только появилась "мать" маленькой девочки, некоторые предположения, которые миссионеры принимали за истину, были опрокинуты.

Ву Цзянь попытался пробиться сквозь ткань логики - теперь уже очевидно, что "дежавю" в лифте номер три, вероятно, не было тем, что произошло на 17-м этаже. В таком случае, это могло произойти на этаже, на который можно попасть с помощью трех других кнопок. Можно сказать, что 17-й этаж - это ловушка для миссионеров... в обоих смыслах этого слова.

Ву Цзяню удалось собрать воедино понимание.

Если миссионеры ошибочно заключили, что то, что происходит на 17 этаже, должно быть найдено и убито Каннибалами, несущими трупы, как часть процесса "воссоздания", тогда они могли обоснованно ошибочно заключить, что мать маленькой девочки уже мертва.

Однако во время второго захода, когда Фэй пришла спросить у этих здравомыслящих выживших о подсказках, по неизвестным пока причинам они избегали говорить о том, что им известно, особенно о матери маленькой девочки.

Бу Цзянь тоже не знал, что о ней сказать.

Она оставила свою дочь на 31-м этаже одну, а затем полностью исчезла из поля зрения, даже когда другие спрашивали о ней. Но как только выяснилось, что она пропала, она тут же появилась, чтобы спросить, что происходит.

... Какая же это мать.

Бу Цзянь не мог не думать.

Честно говоря, если хозяин кошмара действительно маленькая девочка, то он мог понять, почему у девочки кошмары.

Тем не менее... Его мысли остановились.

Итак, теперь вопрос в том, действительно ли маленькая девочка является хозяином кошмара?

Даже у "дежавю" есть ловушки, расставленные для того, чтобы ввести в заблуждение, тогда кто скажет, что то же самое не произойдет с возможными владельцами кошмара?

На самом деле, следует помнить, что и маленькая девочка, и ее мать сейчас остаются лишь кандидатами. Они еще не нашли конкретных доказательств того, что кто-то из них является владельцем кошмара.

И в обоих случаях, похоже, не хватает какого-то ключевого кусочка головоломки.

Если это маленькая девочка, то откуда она узнала все эти вещи, связанные с лифтом? Откуда могли взяться эти "дежавю"?

Если это мать, то есть эта женщина прямо перед ним, она не выглядела испуганной или травмированной из-за своей дочери настолько, что до недавнего времени ей снился кошмар по этому поводу.

Это уже никуда не годилось.

Раньше миссионеры считали, что мать маленькой девочки является хозяйкой кошмара, потому что она испытывала глубокое сожаление и страх из-за отказа от собственной дочери и подсознательно пыталась оправдать себя, перекладывая роль матери на Мистику.

Но очевидно, что эта женщина, которая заявила, что является матерью маленькой девочки, не похожа и отдаленно на ту, которую подозревали в стыде.

Таким образом, есть проблемы с определением матери или дочери как владельца кошмара.

А как насчет остальных?

Однако Ву Цзянь считал это еще менее вероятным.

Потому что взаимодействие Мистики с маленькой девочкой навело на мысль, что в этом кошмаре должно быть какое-то значение для пары матери и дочери.

Если только одна из них не является хозяйкой кошмара, то невозможно представить, как Мистик вообще оказалась на фотографии, или все эти ее нехарактерные действия, или даже почему ее браслет оказался на запястье маленькой девочки во время второго захода.

От всех этих мыслей голова Ву Цзяня начала пульсировать. Кошмар казался ему запутанной паутиной.

Конечно, он знал, что обычный конец, более простой, мог бы привести девочку к ее матери или, возможно, привести этого человека к ее дочери.

Но каким может быть истинный конец?

Все знали, что ничто, кроме абсолютной истины, не может привести к истинному концу.

Пока все молчали, женщина уже достаточно расстроилась, чтобы истерически кричать: "Скажите мне! Что случилось с моей дочерью?!"

Ву Цзянь вернулся к реальности и сделал глубокий вдох, прежде чем ответить: "Мы не видели вашу дочь на 31-м этаже. Мы подозреваем, что она спустилась вниз, чтобы поискать вас".

Женщина казалась ошеломленной ответом.

Она пробормотала: "Этого не может быть... Этого не может быть... Я сказала ей, чтобы она

оставалась в безопасном месте. Ждать, пока мама вернется за ней... Этого не может быть..."

Ву Цзянь не мог не спросить: "О чем вы вообще думали, говоря такому маленькому ребенку, чтобы он ждал на пустом, безлюдном этаже?"

Женщина оглянулась на него и ответила: "31-й этаж - самое безопасное место".

Глаза Ву Цзяня расширились.

Женщина объяснила: "Реконструкторы игнорируют верхние этажи, потому что ущерб там относительно невелик. Если только им не удастся придумать какую-нибудь гениальную схему, которая позволит им залатать разбитые окна, они никогда не подумают о том, чтобы подняться вверх.

Каннибалы также полностью игнорируют эти этажи, потому что все хотят выбраться и с тех пор либо... попали в ведра реконструкторов, либо в желудки каннибалов.

Мы застряли на этом этаже, потому что 16-й этаж оказался слепой зоной. Каннибалы выбрали 14-й этаж для своей столовой, потому что... именно там первый из них сошел с ума. Затем они спустились вниз по этажам и не стали проверять наверху.

Ну, а 15-й этаж они решили сделать местом казни... Если кто-то хотел выйти из их группы, то они вели его на 15-й этаж, чтобы посмотреть на горящий город снаружи. Это убивает все мысли о восстании.

Сейчас таких людей не так много, и с тех пор, как несколько дней назад его использовали в последний раз, Каннибалы никого туда не водили. Полагаю, там остались только стол и стол, используемый для казни.

В любом случае, пока каннибалы и реконструкторы игнорируют друг друга, но вначале каннибалы опасались, что реконструкторы могут попытаться украсть их еду, поэтому они выбрали этаж для своего форпоста и наблюдения.

Поскольку реконструкторы базируются на 18-м этаже, каннибалы заняли 17-й этаж. С тех пор они поняли, что реконструкторы будут заниматься своими делами и игнорировать их, поэтому 17-й этаж они превратили в свой продовольственный склад.

Вот почему 16-й этаж стал для нас безопасным местом".

Тут женщина стала немного более суровой и сказала: "Конечно, я знаю, что моей девочке было бы страшно одной на 31-м этаже, но я больше ничего не могла сделать".

То, что рассказала ему женщина, пролило свет на некоторые вопросы, например, как появился 15-й этаж.

Однако...

Подумав, Ву Цзянь сказал: "Если 16-й этаж безопасен, то вы можете просто...".

"Временно безопасно", - сказала женщина, посмотрев в сторону Сюй Бэйцзина, - "когда здесь наконец закончится еда, мы уже не будем такими радушными".

Ву Цзянь замолчал.

Он хотел сказать ей, что, как он слышал от других миссионеров, когда девочку нашли на 31-м этаже, вокруг нее валялись только пустые упаковки от еды. В животике у девочки урчало от голода.

Другими словами, даже пребывание на 31-м этаже не принесло девочке ничего хорошего.

Но... но что еще он мог сказать этой женщине?

Когда ситуация настолько тяжела, как сейчас...

Поэтому Ву Цзянь просто промолчал.

Тогда Сюй Бэйцзин спросил: "Если маленькая девочка ушла с 31-го этажа искать вас, то вы когда-нибудь говорили ей, где вы будете?".

Женщина напрасно открыла рот, только смущенно покачала головой.

"Значит, она не знала, где вы находитесь", - сказал Сюй Бэйцзин безличным тоном, затем повернулся к Линь Циню и Ву Цзяню, чтобы спросить: "Вы никуда не брали девочку перед тем, как она пропала?"

Линь Цинь собирался рассказать точные факты, когда Ву Цзянь быстро сказал: "После того, как мы вывели ее с 31-го этажа, Мистик... кто-то отвел ее на 9-й этаж".

Он не знал, помнит ли девочка, что произошло в прошлый раз, но, учитывая, что она самостоятельно покинула 31 этаж, она, вероятно, помнит, и теперь собирается искать свою маму.

В любом случае, раз уж Сюй Бэйцзин спросил, Ву Цзянь ответил так.

Линь Цинь бросил на Ву Цзяня смертельный взгляд, но, поскольку дело не терпело отлагательств, ничего не предпринял.

Вместо этого он переключил свое внимание на Сюй Бэйцзина, убедился, что тот не выглядит хуже, и удовлетворенно кивнул.

Затем он начал задаваться вопросом: вот что значит нравиться кому-то?

Почему симпатия к кому-то вызывает такие эмоции, как беспокойство?

Хотя он слегка посинел от раздумий, это никак не отразилось на его выражении лица; все видели, что он молча смотрит на Сюй Бэйцзина.

Сюй Бэйцзин тоже не знал, о чем думает Линь Цинь, и просто сказал: "Если девочка в прошлый раз поднялась на 9-й этаж, но не нашла маму, то в этот раз она начнет обыскивать этаж за этажом?"

Ву Цзянь кивнул в знак согласия, но затем сказал: "Хм... но я думаю, что она знает, мы сказали ей, что были на некоторых этажах, но ее мамы там не было... Те другие этажи..."

Сюй Бэйцзин продолжил: "Опасны?".

Лицо Ву Цзяня стало бледным.

Двадцатый этаж выглядел так же, как и раньше.

Когда Подросток, Фэй и Мистик поднялись на 20-й этаж на третьем лифте, они не нашли маленькую девочку.

Подросток пожаловался: "Куда убежала эта соплячка?".

Никто не ответил, и поэтому Подростку оставалось только закатить глаза и замолчать.

Они снова проверили фотографию; Мистик все еще на ней, а маленькая девочка все еще носит свой браслет.

Мистик была слегка ошарашена, глядя на фотографию. Когда Фей внимательно наблюдала за ней, беспокоясь, что она может сделать что-то странное, Мистик просто отвернулась от фотографии с незаинтересованным видом.

Подросток сказал: "Я уже говорил тебе, что ты не мать маленькой девочки. Кошмар повлиял на

твое восприятие", затем он спросил: "Ты никогда раньше не была в таком кошмаре?".

Мистик, кажется, задумалась на очень долгое время, прежде чем мягко ответить: "Была".

В кошмарах более высоких этажей на миссионеров иногда накладывались своего рода... искусственные настройки. Это было похоже на то, что испытывали Ву Цзянь и Цзян Шуанмэй, например, гипноз, но начинался он с момента входа в кошмар.

Если ситуация была достаточно серьезной, миссионеры могли даже забыть свою личность и начать "жить" в кошмаре.

Так что Подросток действительно считал выступление Мистики отвратительным и позорящим всех миссионеров с более высокого этажа. Это даже не одна из таких установок, а просто наводящий на мысль толчок, подброшенный кошмаром...

Серьезно?

Подросток хотел бы спросить ее.

Мистик снова взглянула на фотографию, затем глубоко вздохнула и вернулась в нормальное состояние.

Они добрались до лифта номер три.

В последнем кошмаре Костюм выбрал шесть. На этот раз остались три кнопки - одиннадцать, девятнадцать, тридцать пять.

Подросток недолго думая нажал на одиннадцать.

Он вдруг повернулся к Мистике, чтобы спросить: "Ты еще помнишь, какую кнопку ты нажала в первый раз?".

Он не ожидал, что Мистик сможет ответить, но спросить не мешало бы. Возможно, Мистик все же что-то вспомнила, несмотря на свое крайне тяжелое состояние.

Мистик все же ответила, глядя на панель кнопок: "Одиннадцать".

"Одиннадцать", - пробормотал Подросток, - "и он ехал на 18-й этаж".

Его подозрение оправдалось, когда они вышли из лифта и увидели, что пейзаж снаружи оказался совсем рядом. Вероятно, это уже близко к земле.

Выход на запасную лестницу из лифтового холла заблокирован, не позволяя им даже увидеть краску, указывающую номер этажа. Судя по времени, они находятся либо на 7-м, либо на 6-м этаже.

На этом этаже еще тусклее, чем этажами выше.

Кошмар происходил уже в сумерках, и все огни погасли. На более высоких этажах горящий город помогал быть источником света, но на этом этаже здания располагались так близко друг к другу, что свет был заблокирован.

На этом этаже так темно, что они даже не видели землю перед собой.

Они начали ходить, но вскоре и Подросток, и Фэй вскрикнули от боли.

Они наступили на что-то острое, возможно, битое стекло или какой-то другой предмет, который пробил даже их ботинки, порезав им ступню.

Мистик же каким-то образом избегала любой опасности, словно обладает ясновидением.

Подросток выглядел озадаченным, задаваясь вопросом: "Неужели этот пол создан для того, чтобы просто ранить людей?!".

Фэй ничего не сказала, но ее брови были нахмурены.

Пошарив по полу, они не нашли ничего ценного, но могли сказать, что острые предметы, будь то осколки стекла, ножницы, ножи или лезвия, разбросаны по земле, а некоторые даже поставлены вертикально.

Даже Мистике не повезло, у нее тоже есть раны на ногах.

Наконец, они вернулись в лифтовый холл, корчась от боли.

Подросток, совершенно расстроенный, насупив брови, шлепнул рукой по кнопке вызова лифта.

И тут он увидел нечто удивительное.

Потому что, после нажатия кнопки, лифт, который откликнулся, не был лифтом номер три, на котором они приехали.

А лифт, который все это время останавливался на этом этаже.

... Вот, это лифт 4.

<http://bllate.org/book/16079/1438319>